

Невероятно? Но
факт! ч.2

18+

Андрей Ланиус

Невероятно? Но факт! ч.2

<https://litres.ru/74399218>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник занимательных, научно - популярных историй из истории человечества за все время существования оногo человечества.

Содержание

Глава 1 Кино про шпионов / Спецслужбы/	4
Глава 2 Кинофабрика грёз доктора Геббельса -1 /История/	20
Глава 3 Загадка инженера / Тайны прошлого/	35
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Андрей Ланиус

Невероятно? Но факт! ч.2

Глава 1 Кино про шпионов / Спецслужбы/

Буквально с момента зарождения кинематографа как рода искусства его первопроходцы начали снимать фильмы о шпионаже. Уже в 1899 году на экраны вышла кинокартина Жоржа Мелье Дело Дрейфуса, рассказавшая о судьбе офицера французского Генштаба А.Дрейфуса, еврея по происхождению, который был несправедливо обвинен в шпионаже в пользу Германии и приговорен к пожизненной каторге. Под давлением общественного мнения, в котором громко звучал голос деятелей культуры, в том же 1899 году Дрейфус был помилован, а позднее реабилитирован

ОХОТА ЗА ЗРИТЕЛЕМ

Итоги Первой мировой войны дали бурный толчок развитию шпионского жанра в киноискусстве. Во многом благодаря именно кинематографу сложилась легенда об изощренной, романтической, загадочной, обольстительно красивой похитительнице важнейших государственных секретов,

жрице постельного шпионажа, шпионажа по любви Мата Хари. Только в период между двумя мировыми войнами было выпущено не менее дюжины художественных лент об этой голландской танцовщице. В лучших из них снимались звезды мирового экрана. Так, роль неутомимой шпионки в фильме Дж. фон Штенберга Опозоренная (Икс-21) сыграла в 1931 году блистательная Марлен Дитрих, а еще через год в фильме Дж. Фитцмориса Мата Хари этот же образ воплотила неподражаемая Грета Гарбо. И хотя, по мнению специалистов, подлинная Мата Хари не совершила даже сотой доли приписываемых ей акций и вообще пострадала лишь за свое легкомысленное согласие сотрудничать с немцами, но для подавляющего большинства зрителей она навсегда осталась королевой шпионажа

Не остался в стороне от шпионской темы и такой признанный мастер кино, как Альфред Хичкок. Деятельности спецслужб, проискам тайных агентов, асам закулисных интриг посвящены многие его фильмы, в том числе 39 ступенек (1935) и Секретная армия (1936). В этих лентах образ врага еще расплывчат и туманен, в них хорошие парни борются с плохими и, конечно же, побеждают. Но уже через год Хичкок снимает фильм четкой антигитлеровской направленности – Диверсия. Затем следует Иностранный корреспондент (1940).

В том же 1940-м году другой известный режиссер – Фр. Ланг – ставит фильм Охота на человека, где английский раз-

ведчик готовит покушение на Гитлера.

Другой модной темой шпионского кино этого периода выступает так называемая желтая угроза.

Уже упоминавшийся фон Штенберг снимает в 1932-м году фильм Шанхайский экспресс с Марлен Дитрих в главной роли. Француз Жан Деланнуа выпускает в 1939 году киноленту Макао, игра по-крупному, сюжетные коллизии которой переплетаются вокруг событий японо-китайской войны. В США Дж. Хьюстон ставит картину Мальтийский сокол по бестселлеру Хэммета, значительно переработав авторский сюжет. По ходу фильма некий неприкаянный американец предлагает законспирированному японскому разведчику купить у него военные секреты. Японец соглашается, не подозревая, что его собеседник – ловкий агент американских спецслужб. По иронии судьбы, Мальтийский сокол вышел на экраны на следующий день после нападения японцев на Перл-Харбор.

ЛЕГЕНДАРНАЯ БОНДИАНА

Целой эпохой в послевоенном шпионском кино стала экранизация романов британского писателя и разведчика Яна Флеминга про суперагента Джеймса Бонда.

За свою сравнительно недолгую жизнь (1908-1964) Флеминг успел написать про своего героя 14 романов, два из которых увидели свет уже после преждевременной кончины мэтра.

А до того, как изобрести агента 007, Флемингу довелось

немало поколесить по свету и даже принимать участие в тайных операциях секретной службы Ее Величества.

Совсем молодым репортером агентства Рейтер он побывал в 1933 году в Москве на процессе, где судили инженеров британской фирмы Метрополитен-Виккерс по обвинению в саботаже и шпионаже. Здесь Флеминг имел возможность слушать выступления обвинителя Вышинского и председателя суда Ульриха.

Вторично он побывал в Москве в 1939 году в составе торговой делегации. Есть данные, что он пытался взять интервью у Сталина, но их встреча так и не состоялась.

Впечатления от поездок в СССР помогли Флемингу позднее написать роман Из России с любовью. В нем он вывел немало несимпатичных личностей. В частности, жестокого генерала СМЕРШа Грубозабойщикова, которого, как утверждают, он списал якобы с Абакумова, одного из руководителей ведомства на Лубянке.

И всё же Флеминг заявил позднее: Русские мне всегда нравились как народ, и в Москве я работал с удовольствием...

Между прочим, шпионские книги Флеминга, быстро завоевавшие популярность в Англии, поначалу были почти неизвестны в континентальной Европе.

Лишь после выхода в 1963 году фильма Т.Янга Джеймс Бонд против доктора Но, с Шоном Коннери в главной роли, этот персонаж становится знаменитым во всем мире.

Многие фильмы про агента 007 вышли на экран уже после смерти Флеминга. Неизвестно, как бы отнесся автор к тому, что сценарии начали всё больше расходиться с содержанием романов. Режиссеры оправдывали эту перекройку стремлением угнаться за научно-техническим прогрессом: ведь теперь для динамики сюжета агенту 007 приходилось иметь дело с последними достижениями космонавтики, информатики, робототехники и т.д.

Целая галерея известных постановщиков участвовала в создании бондиады. Один только Альберт Ромоло Брокколи снял 19 фильмов.

Точно так же в роли Джеймса Бонда пробовали себя многие признанные мастера большого экрана. И всё же подавляющее большинство зрителей отдали свои симпатии образу, воплощенному Шоном Коннери...

НА СТРАЖЕ АЭРОГРАДА

В СССР зритель всегда валом валил на кино про шпионов.

Одним из зачинателей жанра был, как это ни покажется странным, будущий классик советского кинематографа Александр Довженко.

В 1927 году он снял полнометражный немой фильм Портфель дипломатического курьера. Сюжет навеян теми же событиями, которые вдохновили Маяковского на создание стихотворения Товарищу Нетте, пароходу и человеку. Перипетии фильма разворачиваются в мчащемся экспрессе и на морском лайнере. Злобные враги охотятся за большевист-

ским курьером, убивают его, но портфель с важной дипломатической почтой им так и не достается.

В 1935 году в кинопоэме Аэроград Довженко снова обращается к шпионской теме, приглашая для съемок популярных актеров С.Столярова, С.Шкурата, С.Шагайду.

Действие фильма происходит в Маньчжурии. Японские шпионы-самураи собираются взорвать военные самолеты на нашем аэродроме. Но отважные советские разведчики дают им сокрушительный отпор. В основу фильма легли подлинные события вокруг Китайско-Восточной железной дороги.

ОДИН ПРОТИВ ВСЕХ

Новый этап в съемках фильмов про советских чекистов начался после Великой Отечественной войны.

Поистине культовой стала картина Подвиг разведчика с Павлом Кадочниковым в главной роли. Прототипом героя послужил легендарный советский разведчик Николай Кузнецов. Правда, параллели тут можно провести весьма условные. Слишком уж карикатурными выглядели на экране образы врагов. Тем не менее, фильм пользовался колоссальным успехом у зрителей, а персонаж, созданный Кадочниковым, стал кумиром для миллионов. Добрых полтора десятилетия эта лента считалась образцом приключенческого жанра в советском кино.

В конце 50-х годов пика популярности достиг приключенческий роман советского украинского писателя Юрия Дольд-Михайлика И один в поле воин.

Он издавался миллионными тиражами, переводился на многие языки народов СССР.

В 1960 году по мотивам этого бестселлера был снят фильм Вдали от Родины.

Действие происходит на германо-советском фронте, а также в Германии, Италии, Франции.

Под именем барона Генриха фон Гольдринга в немецкий штаб проникает советский разведчик Григорий Гончаренко.

Обманув бдительность не слишком проницательных эсэсовцев, наш герой совершает множество подвигов, оставаясь при этом вне подозрений: выведывает тайну секретного подземного завода, выкрадывает чертежи чудо-оружия, помогает бежать конструктору-антифашисту, ликвидирует гестаповцев и предателей, выручает из беды французских партизан...

В фильме снимались звезды советского кино – Зинаида Кириенко, Михаил Козаков, Вадим Медведев и другие, но оглушительного успеха лента все-таки не снискала, очевидно, по той причине, что сюжет повторял уже хорошо знакомые зрителям ходы.

ОБМЕН НА МОСТУ

Но вот в прокат вышел фильм Мертвый сезон. В нем было много непривычного, неожиданного. Так, вступительное слово к фильму произносил с экрана действующий советский разведчик Рудольф Абель.

Из его сдержанной речи нетрудно было понять, что наш

противник далеко не глуп и тоже умеет устраивать ловушки и просчитывать варианты. И вообще, агентурная работа в чужой стране редко сводится к перестрелкам и погоням, но куда чаще принимает форму интеллектуального поединка.

А еще из этого фильма многие зрители узнали впервые для себя, что существует практика обмена разоблаченных агентов. В Мертвом сезоне этот эпизод является, пожалуй, одним из ключевых.

Сам Абель (он же Вильям Фишер, он же Марк) тоже прошел через эту процедуру.

Он был арестован в Нью-Йорке летом 1957 года в результате предательства и приговорен к 30 годам тюремного заключения.

Через четыре с половиной года, 10-го февраля 1962-го года нашего разведчика обменяли на американского летчика Пауэрса, сбитого под Свердловском 1-го мая 1960-го года.

Обмен проводился на мосту Глиникер-брюкке в районе Западного Берлина.

До сих пор многие зрители отождествляют образ советского разведчика Ладейникова из фильма Мертвый сезон с личностью Абеля.

Да, в их судьбах есть много схожего.

И все же в основу сюжета легла деятельность другого советского нелегала – Конона Молодого, работавшего в Великобритании под видом преуспевающего бизнесмена Гордона Лонсдейла.

Кстати говоря, Конон Молодой (Бен) сначала работал в Нью-Йорке вместе с Абелем и был направлен на самостоятельную работу в Англию именно по рекомендации своего крестного отца.

На берегах туманного Альбиона Молодой – Лонсдейл проработал шесть лет.

Крышей ему (как и Ладейникову в фильме) служила фирма по продаже игровых автоматов.

Одним из заданий был сбор информации о глубоко засекреченном Портоном центре по изучению микробиологических методов ведения войны.

Там, в частности, работает группа бывших нацистских ученых, ставивших эксперименты, связанные с заражением воздуха микроорганизмами.

Бен создал агентурную сеть, которая поставляла ему самые оперативные сведения из Портон.

Как и Абея, его выдал предатель.

Бен был приговорен к 25 годам тюремного заключения, из которых отсидел три.

В апреле 1964 его обменяли на английского агента Гревилла Винна, арестованного в Москве.

Показательно, что обмен происходил также на границе Западного Берлина, куда Молодой был доставлен самолетом.

Естественно, никакой информации об этом обмене в советской прессе не появилось.

Но позднее, когда после долгих мытарств фильм все же был запущен в производство, Молодого привезли однажды на съемочную площадку.

Кто-то шепнул Банионису, что это тот самый разведчик, которого он играет.

Банионис пожал своему прототипу руку и воскликнул: О, господи, вы совсем не похожи на разведчика!

Молодой, рассмеявшись, ответил: Будь я похож, толку от меня было бы немного...

Затем они сфотографировались вместе.

Спустя годы, Банионис признался, что только после встречи с Молодым он понял, как нужно играть своего героя.

Что касается самого Молодого, то он относился к Банионису с нескрываемой симпатией, но про фильм говорил, что там много наврали, дескать, все было совсем не так...

ОПЕРАЦИЯ САУНА

И всё-таки самой любимой, самой знаменитой советской шпионской кинолентой стали Семнадцать мгновений весны - фильм Татьяны Лиозновой по роману Юлиана Семенова.

Рассказывать о нем подробно нет нужды. Этот сериал и поныне демонстрируют по телевидению, многие его сценки разошлись на анекдоты, что является в нашей стране признаком всенародного признания.

Между тем, по романам Юлиана Семенова было снято еще несколько многосерийных кино- и телесериалов про шпионов: Пароль не нужен, Майор Вихрь, Бомба для пред-

седателя...

Во всех этих романах наряду с вымышленными героями действует и немало реальных лиц. Руководители наших спецслужб привечали автора и предоставляли ему возможность знакомиться с некоторыми документами для создания будущих произведений.

На основании изучения материалов операции Сауна, проведенной сотрудниками КГБ, Семенов написал роман ТАСС уполномочен заявить... (1980), по которому позднее был снят одноименный сериал.

В романе, как и в фильме, события разворачиваются в вымышленной африканской стране Нагонии, сбросившей с себя иго колониального рабства и ставшей на путь демократических преобразований.

Но в действительности завязка этой операции произошла в Колумбии, в стенах советского посольства. Был там сотрудник по фамилии Огородник, имевший эпизодические контакты с КГБ. Однажды ему поручили продать посольскую машину. Огородник выполнил поручение, но зажилил в свою пользу дипломатическую скидку. История, однако, всплыла, бухгалтерия посольства потребовала доплаты. Но деньги он уже потратил. Всего-то 800 долларов! И тогда, чтобы раздобыть эту сумму, Огородник обратился к колумбийским спецслужбам, а уж те навели на него ЦРУ. Но, похоже, кто-то из колумбийцев симпатизировал СССР и тайно сообщил нашим о кроте, не зная при этом предателя в лицо.

Пришлось проверять многих, практически всех.

Тем временем Огородника по делам службы отозвали в Москву. Здесь он вернулся к работе в управлении по планированию внешнеполитических мероприятий. Через его руки проходили отчеты советских послов, включая посла СССР в США. Эти конфиденциальные данные Огородник периодически передавал ЦРУ. Таким образом, начиная какие-либо переговоры, американцы заранее знали о намерениях нашей стороны.

Но вот подошел черед проверить и Огородника.

Сотрудники КГБ провели операцию Сауна. Огородника пригласили в баню и, пока он парился, завладели его ключами от квартиры и сделали дубликаты. Через некоторое время в квартире произвели обыск, обнаружив тайник. А в тайнике – среди прочего компромата – пленку с американской платежной ведомостью, по которой значилось, что на его счете находится около 320 тыс. долларов – цифра для скромного советского служащего по тем временам фантастическая.

Но воспользоваться платой за предательство ему уже не пришлось.

После обыска подавленный Огородник попросил разрешения взять бумагу и ручку, чтобы написать чистосердечное признание. Те, кто находился рядом, внимательно осмотрели ручку, но ничего подозрительного не обнаружили. Через минуту Огородник захрипел и потерял сознание. Его срочно отвезли в институт скорой помощи имени Склифосовско-

го. Но помочь было уже нельзя. В ручке всё-таки находилась хитро замаскированная ампула с неким сильнодействующим ядом. Этот яд позднее исследовали эксперты, но определить его происхождение так и не смогли.

Юлиан Семенов вывел предателя под фамилией Дубов (кличка Умный), точно описал сцену его разоблачения и самоотравления, но ввел в сюжет и много выдумки, включая бурные события в несуществующей стране Нагонии. Что ж, у шпионского жанра свои законы...

СУДЬБОНОСНЫЙ ПОКАЗ

Особняком в ряду шпионских кинолент стоит фильм французского режиссера Ива Чампи Кто вы, доктор Зорге? (1961). Это один из немногих, если не единственный пример того, когда западный киношный мэтр с глубокой симпатией воспроизводит на экране образ советского разведчика.

Чампи был не только постановщиком, но и сценаристом этой картины. Вообще, этот человек сам по себе заслуживает отдельного рассказа. В годы Второй мировой он был разведчиком французского Сопротивления, после ареста сумел бежать в соседнюю Испанию, там полгода провел во франкистских лагерях, но бежал и оттуда – в Африку, а уже в 44-м участвовал в высадке союзных войск в Нормандии...

В конце 50-х к нему попали материалы о деятельности Рихарда Зорге в Японии, и Чампи загорелся идеей ставить о нем фильм. Вероятно, определенную роль в этом решении сыграло и то обстоятельство, что Чампи был женат на япон-

ской актрисе Кейко Кисси, которая впоследствии сыграла баронессу в этом фильме.

В течение нескольких месяцев Чампи изучал дополнительные материалы и одновременно искал кандидата на главную роль. Он не хотел отдавать ее какому-либо кумиру публики, полагая, что такой подход может размыть неповторимость задуманного образа разведчика.

Чампи стремился найти очень хорошего, по-настоящему профессионального актера, но еще не примелькавшегося на киноэкранах. Он просмотрел почти две тысячи кандидатов и даже опубликовал в ряде газет своеобразный портрет-робот, которому должен соответствовать искомый актер.

Вскоре режиссеру сообщили о западногерманском актере Томасе Хольцмане, внешность и манера игры которого полностью удовлетворяли требованиям Чампи.

Увидев его, Чампи был поражен: да это же вылитый Зорге!

Но вот беда: Хольцман, глубоко преданный театру, категорически не желал сниматься в кино! Пришлось уговаривать. В конце концов, Чампи это удалось.

Фильм с успехом прошел по всей Западной Европе.

Так уж случилось, что в СССР эту ленту впервые показали на закрытом просмотре, где присутствовал Хрущев.

Никита Сергеевич пришел в восторг. Утверждают, что он даже воскликнул:

- Вот это фильм! Не то, что наша жвачка! Умеют же вы-

думывать эти французы!

И тут кто-то из свиты осторожно объяснил генсеку, что этот фильм никакая не выдумка, а основан на подлинной судьбе советского разведчика.

- Да что же это такое?! – всердцах вскричал Хрущев. – Оказывается, у нас были такие герои, а народ ничего о них не знает! – и тут же дал указание срочно подготовить ему справку о Рихарде Зорге.

А уже через несколько недель лично продиктовал текст указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Зорге (Рамзаю) звания Героя Советского Союза (посмертно). Кроме того, распорядился широко осветить в прессе доблестный подвиг разведчика, а также выпустить на широкий экран фильм Кто вы, доктор Зорге?

Премьера фильма прошла с помпой 21 сентября 1963 года в кинотеатре Художественный на Арбате. Среди почетных гостей присутствовал Чампи с супругой.

Затем фильм вышел в широкий прокат.

Имя Рихарда Зорге как-то сразу легло на сердце советским людям, заняв место в пантеоне наиболее почитаемых героев.

Но это еще не вся история.

На высокой волне интереса к Рамзаю вспомнили также о других участниках его разведгруппы, в частности, о радисте Максе Клаузене.

После того, как американцы освободили его из японской

тюрьмы, Клаузен добрался до Москвы, где отчитался о проделанной агентурной работе, а затем вместе с женой поехал на лечение в Сочи. Позднее супругам разрешили выехать на постоянное местожительство в Восточную Германию. Здесь Макса устроили на спокойную должность коменданта советского посольского городка в Берлине. Жили супруги тихо-мирно, никто не знал об их героическом прошлом.

Но после того как в СССР вспомнили про Зорге, Клаузена с женой тоже наградили: орденами Красного Знамени. Восточногерманская пресса немало писала о них. На старости лет Клаузены сделались знаменитыми у себя на родине.

Такие судьбоносные последствия имел один-единственный (но своевременный!) показ по-настоящему талантливой шпионского кинофильма.

Глава 2 Кинофабрика грёз доктора Геббельса -1 /История/

Берлин уже лежал в развалинах, а в павильонах киностудии УФА в Бабельсберге близ Потсдама продолжали снимать веселые комедии...

ЗОЛОТОЙ ВЕК НЕМЕЦКОГО КИНО

Весной 1926 года на книжных прилавках Ленинграда появилась тоненькая брошюра Немецкие киноактеры, являвшаяся пояснением к комплекту одноименных плакатов. Анонс извещал, что издательством АСADEMIA планирует целая серия подобных изданий, которые расскажут о киноактерах Северной Америки, СССР, Франции, Италии и Скандинавских стран, – именно в такой последовательности. Не был случайным и первоочередной интерес именно к немецкому кино, являвшемуся в тот период законодателем мод на киноэкранах, по крайней мере, европейских.

В книге представлены сто самых известных и именитых любимцев зрителей. Но вот что характерно: собственно немецкие актеры составляют едва ли половину списка. Другая половина – это итальянцы, австрийцы, шведы, англичане, евреи, венгры, норвежцы, даже американцы... Одних только бывших подданных бывшей Российской империи порядка десяти имен, то есть, примерно десятая часть списка.

В их числе Ольга Чехова, Елена Маковецкая, Ксения Десни (Десницкая), Владимир Гайдаров, Александра Зорина, Григорий Хмара... В кратких биографиях без тени истерики извещается о том, что тот или иной русский актер либо актриса являются эмигрантами. К примеру, Григорий Хмара, родившийся в Полтаве в 1887 году, играл в постановках Станиславского во МХАТе, а в 1922 году переехал в Берлин. Из Москвы же приехала, да так и осталась в Берлине, просрочив визу, Ольга Чехова – исполнительница ролей умных, энергичных и добродетельных героинь. Лиа Мара, одна из самых популярных киноактрис того периода, родилась в Риге в 1897 году. Киевлянка Ксения Десницкая оказалась после гражданской войны в Константинополе, выступала там как танцовщица, а затем переехала в Берлин, где встретила богатого американца и вышла за него замуж...

Впрочем, и у многих чисто немецких актеров, если верить справочнику, были удивительные судьбы. Самая популярная немецкая кинозвезда тех лет Лилль Даговер родилась на острове Ява в семье немецких колонистов. Там, дескать, она научилась бегать и прыгать, как косуля, плавать и нырять, как рыба. Она тонула и горела, падала с лошади, ее душил удав... В Берлин Даговер прибыла впервые уже взрослой девушкой...

Подбор артистических имен в ленинградской книжечке вовсе не был тенденциозным, он отражал фактическую картину, сложившуюся в немецком кинематографе.

А суть заключалась в том, что немецкое кино 20-х годов занимало лидирующие позиции в мире, на равных конкурируя с Голливудом. Еще в начале 20-х Германия, поверженная в Первой мировой войне и пытавшаяся хоть в чем-то отстоять свои национальные интересы, ввела квоты на иностранную кинопродукцию, одновременно предоставив налоговые льготы производителям отечественных кинолент. Да и спрос на зрелища в побежденной стране был огромный. Люди нуждались в том, чтобы хотя бы на время перенестись в мир иллюзий. Залы театров и кино были переполнены. В результате вкладывать деньги в немецкое кино, несмотря даже на галопирующую инфляцию, стало выгодно. В окрестностях Берлина, близ Потсдама, в Бабельсберге наращивала мускулы киноимперия УФА - самый крупный в Европе, оснащенный новейшей техникой комплекс студий, где было занято до четырех тысяч человек. В производстве одновременно находились десятки картин. Всякий даровитый актер имел реальную надежду засиять на звездном небосклоне, снявшись в одном удачном фильме. Неудивительно, что в Бабельсберг ринулись подающие надежду актеры со всей Европы и даже из-за океана. Здесь же искали свое счастье режиссеры, операторы, сценаристы... Берлин фактически стал в этот период культурной столицей Европы, быстро прираставшей яркими талантами. Последующее десятилетие осталось в истории как золотой век немецкого кино.

Львиная доля продукции Бабельсберга донацистского пе-

риода – это фильмы-трюки, комедии положений, сентиментальные драмы, детективы, боевики и мистика. Но и патристическая тематика была в моде. В начале 30-х вышла очередная лента о Фридрихе Великом, в которой снова блеснула своей игрой Ольга Чехова, а буквально на следующий день после прихода к власти нацистов состоялась премьера фильма, где немецкая подводная лодка в отчаянной борьбе побеждала охотившийся за ней британский эсминец.

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Гитлер и Геббельс были страстными поклонниками кино. В первые годы своего правления Гитлер уделял просмотру кинофильмов не менее трех-четырёх часов в сутки, отдавая предпочтение комедиям на современные темы с плоскими шутками и сентиментальным финалом. В числе его любимых лент, которые он пересматривал по много раз подряд, были развлекательные ревью Вилли Форста и комедии Хайнца Рюмана Невезучий пилот и Пунш на каминных щипцах, а также иностранные картины. Нередко домашние киносеансы фюрера, на которых присутствовало и его ближайшее окружение, затягивались до утра. В своем кругу фюрер откровенно восхищался героями американских вестернов: Они не рассусоливают долго, они действуют. Они захватывают врасплох и тут же казнят!

Сам Геббельс за 12 лет нацистского правления просмотрел свыше 1100 фильмов. Встав у руля министерства пропаганды, значительную долю своего времени маленький док-

тор отдавал вопросам кинематографа. Геббельс регулярно устраивал приемы для ведущих актеров и режиссеров, любил неожиданно появиться на той или иной съемочной площадке, контролировал отснятые ролики и даже писал сценарии пропагандистских короткометражек. В его кабинете вполне уместным смотрелся бы известный ленинский лозунг: Из всех искусств для нас важнейшим является кино. Геббельс спал и видел немецкое кино просвещающим мир, возрождающим мораль, затмевающим славу порочного Голливуда. Кроме того, по мнению рейхсминистра, немецкое кино должно было не только стать самоокупаемым, но и активно пополнять нацистскую казну! Исходя из подобных соображений, маленький доктор с первых же своих шагов принялся за реформирование кинематографа.

Главный недостаток виделся ему в безыдейности, вину за которую несли, конечно же, евреи. Уже 14 июля 1933 года была учреждена Палата кинематографии – Рейхсфильмкаммер, вошедшая в скором времени в общую Палату культуры – Рейхскултуркаммер. Отныне всем, кто занимал сколько-нибудь заметное место в производстве кинофильмов, пришлось доказывать, что не только их родители, но и дедушки и бабушки были истинными арийцами. В скором времени вышел указ, согласно которому кинопроизводством, под общественным или частным руководством, имели право заниматься только члены Палаты. Драконовские законы следовали один за другим. Логичным следствием стал мас-

совый отъезд из Германии многих известных мастеров кино, прежде всего, имевших еврейские корни. Только за океан перебралось порядка трех тысяч кинематографистов. Уезжали не только евреи, но и чистокровные арийцы. Например, Марлен Дитрих. Уж какими только посулами ее не пытались склонить к возвращению в фатерланд, но кинозвезда так и не поддавалась на уговоры. Но верно и то, что в условиях жесткой конкуренции в мире кино находилось немало мастеров экрана, готовых ради финансового благополучия приспособиться к нацистским порядкам, пожертвовать призраком творческой свободы. Были и такие, кто покинул Голливуд для работы в Бабельсберге. Так, в нацистскую Германию вернулись известный режиссер Георг Пабст и киноприма Пола Негри.

ПРИМАНКА ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ

Между тем, оказалось, что даже те немецкие кинозрители, кто голосовал за Гитлера и приветствовал нацизм, не желают по доброй воле смотреть пропагандистскую тягомотину.

Первенец жанра – Юный гитлеровец Квекс, снятый по роману-бестселлеру, - еще пользовался ограниченным интересом, да и то во многом благодаря широкой рекламе. А вот последующие дидактические шедевры, такие, как Штурмовик Бранд и Ханс Вестмар с треском провалились в прокате. Особенно обидная для Геббельса накладка произошла с последним фильмом. Вообще-то, эта кинолента должна была стать прославлением жизни и смерти Хорста Весселя (1907-1930), мученика идеи, командира отряда штурмови-

ков, автора песни Знамена выше, которая при нацистах исполнялась вслед за национальным гимном. (По одной из версий, Вессель был убит своим соперником-коммунистом, с которым они не поделили проститутку.) Геббельс сам был инициатором создания этой киноэпопеи. Однако премьера фильма привела рейхсминистра в ужас. В художественном отношении картина была совершенно провальной. Чем более велика идея, которую нужно выразить, тем выше требования к артисту, - желчно заявил Геббельс. По его личному указанию фильм был перемонтирован в спешном порядке и всё-таки выпущен в прокат, но уже под другим названием – Ханс Вестмар. Какое-то время он демонстрировался при полупустых залах, а затем положен на полку.

Надо отдать должное, Геббельс извлек урок из этого провала. Отныне он ставит перед деятелями кино прямо противоположную задачу: развлечение и веселье прежде всего! Идеи следует доносить до народа в ненавязчивой, увлекательной форме. Поэтому – как можно больше комедий, сентиментальных драм, мюзиклов, костюмированных исторических боевиков! Пропаганда же быстрее достигнет своих целей, если будет сосредоточена в сфере кинодокументалистики и новостных роликов.

Кроме того, Геббельс негласно распорядился запустить в прокат самые скучные и неудачные американские кинокомедии, чтобы свой, немецкий, зритель, как говорится, почувствовал разницу.

Итак, уже в середине 30-х годов в Бабельсберге был взят курс на развлекательное кино. Но как быть, если многие звезды, являвшиеся приманкой для зрителя, уехали из страны? Кинокомпания УФА, несмотря на строгие запреты и декреты, начала искать яркие таланты по всей Европе, привлекая их щедрыми гонорарами. Вскоре были заключены контракты со шведкой Зарой Леандер, венгеркой Марикой Рёкк, итальянцем Беньямино Джильи, чешкой Лидой Бааровой и некоторыми другими, которые в самом скором времени, после первых же своих фильмов, снятых в Германии, стали любимцами немецкой публики.

Пытаясь поднять престиж нового немецкого кино, Геббельс организовал в апреле 1936 года, незадолго до Берлинской олимпиады, международную киноконференцию, на которой присутствовало две тысячи делегатов из сорока стран. С высокой трибуны маленький доктор изложил свои взгляды на то, каким должно являться современное игровое кино. Ораторского искусства доктору Геббельсу было не занимать. Вот и на этот раз он сорвал аплодисменты.

ТРИУМФ ВОЛИ

Самым знаменитым фильмом, созданным в Германии в период нацистского правления, стал, несомненно, документальный фильм Триумф воли, снятый Лени Рифеншталь кинорепортаж о съезде нацистской партии в Нюрнберге в 1933 году.

Хорошо известно, что Лени не была нацисткой. Это бы-

ла красивая и спортивная молодая женщина, которая начала свой творческий путь как танцовщица. Она выступала с сольными номерами не только в Германии, но и в сопредельных странах. Ей прочили славу Айседоры Дункан, однако серьезная травма колена поставила крест на ее хореографической карьере. Рифеншталь пришла в кино. У нее были все шансы стать кинозвездой, ибо Лени выделялась особым типом красоты. Режиссеры видели в ней не секс-бомбу и не утонченную ценительницу эроса. Ее типаж – это подруга солдата и путешественника, готовая разделить с ним тяготы пути, а если надо, то и придти на помощь. Именно этот типаж был востребован в предвоенной Европе. Поэтому Лени, блеснувшая в горных фильмах Арнольда Фанка, сразу же запомнилась зрителю. Но однажды на съемочной площадке произошел случай, навсегда отвративший ее от актерской стези. Марлен Дитрих, приревновав Лени к одному из своих любовников, режиссеру Джозефу фон Штернбергу, устроила публичный скандал. Штернберг бросился утешать Марлен. Лени, по ее признанию, ощутила в этот момент глубокую зависимость актера от прихоти режиссера. Неприятие этой зависимости и привело ее к решению самой снимать фильмы. Ее талант был так самобытен, что первый же снятый ею фильм о событиях в горной альпийской деревушке – Синий свет – вызвал не только восхищение специалистов, но и имел грандиозный кассовый успех. Лента собирала полные залы в Берлине, Лондоне и Париже и была в том же году

удостоена серебряной медали на кинофестивале в Венеции. Среди почитателей Синего света оказался и Адольф Гитлер.

Фюрер лично обратился к ней с предложением снять фильм о съезде партии. По ее собственному признанию, Лени в ту пору была очарована и даже ослеплена демоническим образом Гитлера, клявшегося создать новую Германию и положить конец безработице.

Ей обеспечили идеальные условия для работы. В команде Рифеншталь находились 18 операторов и 19 ассистентов, а также осветители, связисты, водители... Для воздушных съемок использовались легкие аэропланы и дирижабль.

Снимая фильм, Лени применила немало режиссерских открытий, которыми до сих пор пользуются многие постановщики, в частности, создатели рекламных роликов. В фильме практически не было дикторского текста, сила впечатления достигалась за счет ярких, запоминающихся образов, неожиданных ракурсов.

Успех фильма превзошел все ожидания. Его энергетика и динамизм окончательно рассеивали сомнения колеблющихся, множили ряды сторонников фюрера не только в Германии, но и за рубежом.

Фильм получил главную немецкую кинопремию, а также премию за лучший иностранный документальный фильм на венецианском бьеннале 1935 года и золотую медаль на Всемирной выставке в Париже в 1937 году. Есть сведения, что выгодные предложения по созданию очередного пропаган-

дистского фильма делали ей из Ватикана, от Муссолини, а также от имени Сталина. От всех этих предложений она отказалась.

Затем был феноменальный успех ее фильма Олимпия, снятого в той же яркой манере и посвященного берлинским Олимпийским играм 1936 года. Между прочим, вопреки воле Гитлера, Лени сделала одним из героев фильма легендарного чернокожего атлета из США Джесси Оуэнса. Лента получила главный приз на Венецианском фестивале. Многие и поныне считают, что это самая выдающаяся кинолента в летописи олимпийских игр.

ГЕББЕЛЬС ПЕРЕПОЛОШИЛСЯ...

На пике успехов Лени Рифеншталь Гитлер пригласил ее в рейхсканцелярию и предложил возглавить новую киноиндустрию. При этом фюрер будто бы заявил, что Геббельс ничего не смыслит в кино. Впрочем, это была обычная тактика Гитлера, который любил создать атмосферу соперничества между подчиненными, при которой каждый из них стремился превзойти конкурента.

Лени вежливо отказалась. Гитлер предложил не торопиться с ответом, а обдумать предложение более обстоятельно.

Но вот спустя два-три дня об этом разговоре каким-то загадочным образом узнал Геббельс и страшно обеспокоился, уж упускать из своих рук кино он не хотел. А затем произошла истинно детективная история.

Поздно вечером в берлинской квартире Рифеншталь раз-

дался телефонный звонок. На проводе был маленький доктор. Срывающимся от волнения голосом он заявил, что им нужно срочно встретиться для неотложной беседы. Причем, инкогнито. Лени согласилась, несмотря на советы находившихся у нее гостей.

И вот уже маленький спортивный Мерседес Лени мчится по пустынному пригородному шоссе. Дождь льет как из ведра. За рулем – хозяйка. Рядом с ней единственный пассажир в кожаном пальто с поднятым воротником и в широкополой шляпе, надвинутой на самые глаза. Это доктор Геббельс. В какой-то момент он как бы случайно достал из кармана пистолет. Надо полагать, с целью оказать психологическое давление на спутницу. Затем, будто спохватившись, спрятал его.

Они добрались до тихой таверны, где в эту ненастную погоду не было ни одного посетителя. Сели за дальний столик. Молчаливый официант подал изысканный ужин. У Геббельса могло быть две темы для предстоящей беседы. Первая – это предпринять очередную попытку добиться благосклонности Лени. Уже давно он стремится закрутить с нею роман, театрально падал перед ней на колени и клялся, едва не рыдая: Без вас моя жизнь – пытка! Вряд ли Лени отправилась бы в эту позднюю поездку лишь для того, чтобы отбить очередные наскоки влюбчивого рейхсминистра. Значит, имелся еще и другой повод для встречи. И этим поводом могло быть лишь предложение, сделанное Лени фюрером. Геббельс явно желал выяснить намерения неожиданной кандидатки на

пост главного кинематографиста.

Сама Рифеншталь в своей биографии ни словом не упоминает о содержании состоявшегося разговора.

Известно лишь то, что на обратном пути Мерседес вел сам Геббельс. Ехали по узким лесным дорожкам. Ливень не прекращался. В какой-то момент в салоне что-то произошло. Очевидно, Геббельс попытался всё же привлечь к себе спутницу и отвлекся от управления. Внезапно машина выкатила на набережную вблизи Розенека и едва не свалилась в воду с высокой стенки, так что правое переднее колесо продолжало вращаться в воздухе. Это был кульминационный момент встречи. Оскорбленный в лучших своих чувствах Геббельс нахлобучил свою шляпу еще глубже, поднял воротник плаща еще выше и исчез где-то в ненастной ночи. Лени пришлось добираться до жилья одной.

После этой поездки отношения между Рифеншталь и министром пропаганды резко обострились. Геббельс более не предпринимал попыток к сближению, а в своем дневнике записал: Истеричная баба! Вскоре и Гитлер потерял интерес к своей бывшей любимице (определенно, не без интриг со стороны Геббельса). Что касается Лени, то она фактически ушла во внутреннюю эмиграцию, отправившись на съемки в Испанию. Весть об окончании войны Лени встретила в своем маленьком тирольском домике, где монтировала отснятые кадры.

Позднее она не раз говорила о своем отношении к фильму

Триумф воли: Я жалею, что сняла его: если бы я знала, что он мне принесет, то ни за что не стала бы его делать! И еще: Я была бы счастлива, если бы этот фильм сгорел. Я снимала его, исходя исключительно из эстетических соображений... Когда я впервые увидела его после войны, в 60-м году, у меня мороз пробежал по коже... Уже на склоне лет, в июне 2001-го года 99-летняя фрау Рифеншталь, пребывавшая в ясном уме, стала гостьей международного кинофестиваля Послание к Человеку в Санкт-Петербурге, где на пресс-конференции, состоявшейся в гранд-отеле Европа, призналась: В 34-м году весь мир и весь немецкий народ восхищались Гитлером... С ним так или иначе были связаны мои надежды, вера в то, что всё будет хорошо. Я никогда не интересовалась политикой, а на Гитлера работала в целом всего семь месяцев за всю мою долгую жизнь. Постепенное осознание и осмысление происходящего повергло в ужас.

Нет, напрасно, совсем напрасно беспокоился доктор Геббельс, что Лени может оттеснить его от руля новой немецкой киноиндустрии. Для этой роли требовался совсем иной тип руководителя – руководителя-нациста, энергичного и предприимчивого, циничного и беспринципного, каковым и являлся сам Геббельс. Требовалась поистине дьявольская изощренность ума, сатанинская изворотливость души, чтобы в кровавую эпоху создать кинофабрику грез Третьего рейха, исповедующую лозунг Веселье и назиданье в трудные времена.

Лени Рифеншталь была далеко не единственной звездой немецкого кино, личные отношения с которой Геббельс мечтал перевести в интимную плоскость. Занимаемое положение давало Геббельсу идеальную возможность удовлетворять свою страсть к сексуальным победам. О его романах, как с королевами экрана, так и с начинающими старлетками, ходили легенды. Не зря же острые на язык берлинцы наградили его множеством прозвищ - Шитер-сердцеед, козел из Бабельсберга, бабельсбергский бычок, косолапый коротышка и прочими, артисток же, не устоявших под его напором, называли подружками-игрушками. Но какова доля истины в этих легендах? Об этом стоит поговорить подробнее.

Глава 3 Загадка инженера / Тайны прошлого/

УТРЕННИЙ ПЕРЕПОЛОХ

30 сентября 1913 года большинство вечерних европейских газет вышло с сенсационными шапками: Таинственное исчезновение инженера Дизеля!, Знаменитый изобретатель пропал с парохода в открытом море! Экстренные выпуски рвали из рук. Изобретатель нового типа мотора, доктор-инженер Рудольф Дизель был одной из знаковых фигур своего времени, эталоном благополучия и символом жизненного успеха. Что же могло случиться с этим баловнем фортуны?

Увы, пространные репортажи не давали ясного ответа на вопрос, хотя фактов приводилось в них немало.

Накануне, 29 сентября, комфортабельный пароход Дрезден вышел в свой очередной рейс – из Антверпена в Лондон. Погода благоприятствовала плаванию, вышколенная команда знала свое дело.

На Дрездене путешествовали, как правило, состоятельные люди.

Господин Дизель плыл к берегам туманного Альбиона в солидной компании. Вместе с ним находились его бельгийские компаньоны – предприниматель Карель и главный инженер фирмы Братья Карель Люкман. Каждый из них, есте-

ственно, располагал отдельной каютой.

Ужин на Дрездене славился своей изысканностью и проходил в неторопливой обстановке.

Бельгийцы припомнили, что их спутник пребывал в превосходном расположении духа. Он много шутил, припоминал забавные случаи из своей инженерной практики. Постепенно разговор сделался серьезным – ведь все трое имели общие интересы.

Выкурив после кофе по сигаре, они долго еще гуляли по палубе, дыша свежим морским воздухом. Разошлись по каютам около одиннадцати вечера, пожелав друг другу спокойной ночи.

К утру 30 сентября Дрезден достиг британских берегов и уже приближался к Лондону в полном соответствии с расписанием. Пассажиров пригласили на ранний завтрак.

Карель и Люкман заняли места за своим столом, но Дизель почему-то запаздывал, хотя отличался немецкой аккуратностью, всегда сверяясь по золотым часам, с которыми никогда не расставался.

Слегка обеспокоенные бельгийцы попросили слугу напомнить их спутнику, что завтрак уже подан.

Слуга вскоре вернулся, сообщив, что господина Дизеля нет ни в каюте, ни на палубе.

Недоуменно переглянувшись, бельгийцы сами прошли в каюту, занимаемую изобретателем. Дверь была открыта, а постель аккуратно заправлена. Судя по расстеленной поверх

одеяла пижаме, можно было предположить, что Дизель нынешней ночью вообще не ложился. У прикроватной тумбочки стоял его дорожный саквояж, из замка которого торчал ключ. На столике лежали золотые часы изобретателя, а ведь он без них никогда не выходил из помещения.

В конце концов, бельгийцы были вынуждены обратиться к капитану, который тотчас поднял на ноги всю команду. Моряки осмотрели судно сверху донизу. Нигде не было обнаружено ни самого изобретателя, ни каких-либо следов его возможного присутствия.

К тому моменту, когда Дрезден прибыл в конечный пункт, стало очевидно, что знаменитый пассажир бесследно исчез по дороге.

ТЩЕТНЫЕ НАДЕЖДЫ

За два дня до отплытия Дрездена из Антверпена в Северном море разыгралась жуткая трагедия. На борту парохода Вольтурно, шедшего из Ливерпуля в Нью-Йорк, вспыхнул пожар. Пламя быстро разгорелось с такой силой, что спасательные суда не могли приблизиться к терпящим бедствие. Счет жертвам шел на сотни. Обгоревшие трупы несчастных, унесенные течением, долго еще вылавливали в местах, далеко отстоящих от места катастрофы. Но найдены были не все. Многие пассажиры Вольтурно так и остались навсегда в списках пропавших без вести.

И всё же причина их исчезновения была, по крайней мере, ясна.

Другое дело - изобретатель Дизель!

Обстоятельства его исчезновения были настолько необычны, что в них поначалу мало кто верил, включая редакции влиятельных газет.

Эти настроения усилились еще заметнее, когда стало известно, что семья Дизеля получила телеграмму от британского отдела Объединенного общества производителей моторов, где сообщалось: Слухи об исчезновении господина Дизеля ложны. Он находится в Лондоне.

Увы, ложной оказалась сама телеграмма. Причем, так и не удалось выяснить, кто же конкретно отправил ее.

Затем промелькнула информация, что Дизеля видели в Нью-Йорке. Популярная парижская газета писала: Доктора Дизеля на борту Дрездена не было вообще. Он не выезжал из Бельгии. В немецкой прессе появились сообщения, что переутомившийся изобретатель в действительности находится в психиатрической лечебнице, а вся шумиха вокруг его мнимого исчезновения поднята для того, чтобы направить репортеров по ложному следу.

Вдруг вспыхнула сенсационная новость: жена Дизеля получила письмо от мужа из Гента! Значит, он всё-таки никуда не пропал!

И снова оптимистические прогнозы не оправдались. Это было всего лишь роковое совпадение, вызванное рассеянностью, которую Дизель нередко проявлял в быту. Письмо он написал еще до своего отплытия, но в спешке указал на кон-

верте другую улицу, в результате чего поиски адресата привели к задержке с доставкой.

Примерно в этот же период произошла весьма странная, чтобы не сказать мистическая история.

В Рампото - мелководном рукавчике Шельды рыбаки выловили труп хорошо одетого пожилого мужчины и подняли его в лодку, после чего взяли курс на свой родной городок Флиссинген. Накануне власти оповестили местное население, что в море пропал известный человек, и что за обнаружение каких-либо его следов будет выплачено крупное вознаграждение. Итак, рыбаки резонно рассчитывали получить обещанную премию.

Но едва они приблизились к устью Шельды, как волны словно взбесились, швыряя рыбацкое суденышко из стороны в сторону и унося его всё дальше от берега в открытое море. Посовещавшись, суеверные рыбаки решили, что море не желает расставаться со своей добычей. Труп был возвращен бушующим волнам. И тотчас, по заверениям рыбаков, море успокоилось!

Минуло еще немного времени, и последние надежды увидеть знаменитого изобретателя живым и здоровым окончательно сошли на нет. Пришлось признать тот упрямый факт, что доктор Дизель пропал бесследно.

Пытаясь разгадать тайну столь невероятного происшествия, журналисты обратились к биографии изобретателя, к особенностям его личности. И вот постепенно начало выяс-

няться, что в жизни этого баловня фортуны далеко не всё было так радужно, как это могло показаться со стороны.

ОБРАЗЦОВЫЙ СТИПЕНДИАТ

Рудольф Дизель, родившийся в 1858 году в Париже в семье трудолюбивого, но невезучего немецкого переплетчика, еще с детских лет заявил о себе, как о классическом вундеркинде. Нельзя, однако, сказать, что его отец – Теодор Дизель – был в восторге от яркого дарования сына. Отец предпочел бы иметь в своей мастерской надежного и послушного помощника, а не упрямца, твердившего о своем желании учиться. Какая учеба, если денег в семье не хватало на самое необходимое!

Но даже этому нелегкому, хотя и кое-как налаженному существованию вскоре пришел конец. События франко-прусской войны 1870-1871 гг. вызвали среди парижан столь откровенную ненависть к бошам, что Дизель-старший вместе с другими немецкими ремесленниками счел за благо сняться с насиженного места и искать счастья на берегах туманного Альбиона. А здесь дела пошли еще хуже. Стремясь избавиться от лишнего рта, этого настырного гордеца, который никак не желал браться за ум и овладевать семейным ремеслом, отец отправил мальчика к родственникам по линии жены в Германию, в город Аугсбург.

В судьбе подрастающего Рудольфа это событие сыграло ключевую роль. Пожилая бездетная пара охотно приняламышленного племянника, а главное, с пониманием от-

неслась к его желанию получить техническое образование. Мальчик начал посещать местное реальное училище. Здесь юный гений продемонстрировал столь блестящую успеваемость, что по результатам учебы его зачислили в Аугсбургскую политехническую школу, назначив стипендию в 60 гульденов и предоставив право давать частные уроки. Следующая ступень – Мюнхенская высшая техническая школа, где Рудольфу, как одному из наиболее одаренных студентов, выплачивали именную стипендию в размере 500 гульденов. Но оказалось, что и это не предел. Владелец Нюрнбергского машиностроительного завода барон Крамер-Клетт, восхищенный познаниями молодого дарования, назначил ему прибавку к стипендии. Теперь Рудольф мог не только спокойно продолжать образование, но и содержать своих разорившихся родителей, которые в конечном итоге переехали в Мюнхен, под крыло к сыну, который еще только-только готовился к своему головокружительному полету.

БОЛЬШАЯ МЕЧТА

В студенческие годы любимым учителем Дизеля стал профессор Карл Линде, знаменитый изобретатель холодильных установок.

На своих лекциях Линде нередко критиковал паровые машины за их чрезвычайно низкий КПД.

- Лучший современный паровоз, - говорил профессор, - превращает в работу только 5 процентов всего тепла горения, да и то из них пятая часть теряется на трение механиз-

мов. Таким образом, только четыре процента первоначального тепла переходит в механическую работу, остальные же буквально вылетают в трубу...

Затем Линде переходил к работам гениального французского ученого Никола Сади Карно, создавшего теорию идеального теплового двигателя, который по расчетам должен был превращать в полезную работу до 70 процентов тепло-творной способности потребляемого топлива. Но всё это пока остается только теорией, недостижимой технической мечтой, со вздохом добавил профессор.

Линде не догадывался, какую искру высекли его слова в душе талантливой студента. Недостижимая техническая мечта? А почему, собственно, недостижимая?!

В те годы студенты рассаживались в аудитории на скамьях в алфавитном порядке, на строго определенные места. Рядом с Дизелем сидел слушатель из России Георгий Депп – невысокий, подвижный, любознательный паренек, которого позднее судьба будет еще не раз сводить с бывшим соседом по студенческой скамье. Именно Деппу – первому - Рудольф признался во внезапном обретении своей главной жизненной цели. Дизель поклялся, что не пожалеет ни времени, ни творческих сил для создания двигателя нового типа, двигателя, который вытеснит паровые машины с их низким КПД.

ТРИУМФ ГЕНИЯ

В 1893 году молодой инженер Дизель выпустил в Берлине тоненькую брошюру с длинным названием – Теория и кон-

струкция рационального теплового двигателя, призванного заменить паровую машину и другие существующие в настоящее время двигатели.

С нее всё и началось. Эта публикация вызвала настоящий фурор в инженерных кругах.

Идею поддержали его учителя, в частности, профессор Линде.

Средства для опытов предоставил Фридрих Крупп, сын известного пушечного короля, тоже отличавшийся дальновидностью и стальной хваткой.

Вскоре в Аугсбурге были построены мастерские, где началось создание нового типа двигателя – дизельного мотора.

Неколебимая вера в свое детище, которую излучал Рудольф, передавалась его помощникам. Никто не сомневался в успехе, несмотря на частные неудачи. Однажды на испытаниях произошел взрыв – индикатор давления разлетелся на куски. Крупный осколок едва не угодил Дизелю в голову. Изобретатель чудом успел уклониться, отделавшись глубоким шрамом на виске. Однако никакие ЧП не заставили бы его отступить от поставленной цели.

В начале 1895 года был построен двигатель, который имел уже все основные узлы будущего дизель-мотора. Его КПД составлял пока 34 процента, однако всё инженерное сообщество сразу же осознало, что на рынок властно вторгается перспективная новинка.

На Аугсбургский завод началось настоящее паломниче-

ство специалистов и предпринимателей со всего мира. Пачками поступали предложения от иностранных фирм о покупке прав на производство моторов. Первая сделка была заключена с бельгийской фирмой Братья Карель. Это произошло 1 мая 1894 года.

Возможно, Дизелю следовало бы более внимательно отнестись к вопросам передачи своих изобретательских прав другим юридическим лицам. Но для молодого успешного инженера всё это было мелочью. Идеи так и фонтанировали в нем. Он щедро дарил их коллегам, полагая, что, в конечном итоге, всё идет на пользу делу, на совершенствование его детища – мотора, который всё чаще называли с приставкой, взятой от его фамилии – дизель-мотором!

Только в первый год реализация патентов принесла Дизелю более 3 млн. долларов.

В 1897 году в Касселе состоялся съезд Общества германских инженеров, центральным вопросом на котором был доклад о новом двигателе. Рудольфа Дизеля встретили шквалом аплодисментов. Среди гостей съезда был и Георгий Филиппович Депп, ставший к тому времени профессором Петербургского технологического института. Бывшие однокурсники встретились тепло. Депп сообщил, что в России живо интересуются новым мотором, готовы к деловому сотрудничеству. И точно, уже в конце того же года в переговоры с Дизелем вступил владелец петербургского завода Людвиг Нобель Эммануэль Нобель, сын и внук основателей

предприятия. По итогам этих переговоров Нобель заплатил изобретателю за патентные права 50 тысяч фунтов стерлингов (порядка 500 тысяч рублей золотом).

Дизель стал не просто богатым, а сказочно богатым человеком. Скупал земельные участки, основал ряд акционерных обществ, начал строить роскошную виллу в Мюнхене... Принц-регент Леопольд наградил его баварским орденом святого Михаила. Это был полный успех, настоящий триумф.

РУССКИЙ ВАРИАНТ

Но вскоре поползли слухи, что двигатель хорош лишь в лабораторных условиях. В производстве же он якобы капризничает, чаще простаивает на ремонте, чем работает. Репутация нового мотора стремительно падала. Наступил период глубокого разочарования. Фирмы вместо прибылей подсчитывали убытки, а имя изобретателя произносили с бешенством.

В этот период даже опытные специалисты еще не понимали, что суть неудач кроется не в конструкции двигателя, а в некачественной обработке деталей, а также несовершенстве материалов, идущих на их изготовление.

Другой принципиальной причиной неудач было то обстоятельство, что в дизель-моторах в качестве топлива упорно пытались использовать угольную пыль. Собственно, германские угольные бароны потому и вкладывали деньги в новинку, что рассчитывали в будущем продавать еще больше угля.

Ни один крупный немецкий промышленник не стал бы ставить на нефть, которой в Германии попросту не было.

Вскоре настал период, когда веру в возможности дизель-моторов сохранили лишь несколько предприятий: Аугсбургский машиностроительный завод и еще две-три фирмы, в том числе Братья Карель. Дизель продолжал экспериментировать с угольной пылью, но результаты были неутешительны, выпущенные моторы не находили сбыта. Рушились и другие финансовые начинания изобретателя. Земли в Галиции оказались бесплодны, строительство виллы пожирало все свободные деньги... Он не просто нес огромные убытки - впереди маячил призрак нищеты, которой он так боялся. Дизелю настоятельно советовали закрыть свой завод в Аугсбурге, но он не решался на этот шаг.

Спасение пришло из России. Инженеры Нобеля усовершенствовали двигатель, применив в качестве топлива нефть вместо угольной пыли. Эти эксперименты не были случайностью. Ведь Нобели владели богатыми нефтяными промыслами в Баку и рассчитывали, что в обозримом будущем нефть потеснит уголь с мирового рынка. Именно Нобели первыми додумались перевозить нефть в цистернах и наливных судах (раньше возили в бочках), а также прокладывать трубопроводы.

Испытания, на которых присутствовал профессор Депп, превзошли самые смелые ожидания. Двигатель прекрасно работал также на гудроне, креозотном масле и даже дегте.

Депп тут же сообщил Дизелю о впечатляющем успехе.

Но и сам Дизель не сидел сложа руки. Анализируя накопленный опыт, он внес в конструкцию ряд серьезных усовершенствований, применив новые жаропрочные материалы и уделив особое внимание качеству обработки ведущих узлов.

Фактически на свет появилось новое поколение дизель-моторов.

На всемирной выставке в Париже в 1900 году этот обновленный двигатель получил Гран-при.

Дизельный мотор снова привлек к себе всеобщее внимание. Уже десятки заводов начали строить дизели, в том числе, рассчитанные на использование на судовом транспорте.

Россия снова оказалась в числе лидеров. В 1903 году на Волгу было спущено детище братьев Нобелей нефтеналивное судно Ванда, оснащенное не паровой машиной, а мощным дизелем. Фактически это был первый в мире теплоход. А еще через год в плавание по Волге отправился более совершенный танкер-теплоход Сармат.

В производстве дизель-моторов нефть повсеместно вытеснила угольную пыль. Нефть быстро поднималась в цене – ведь ее требовалось всё больше для тысяч и тысяч дизель-моторов.

В этот же период Совет Высшей технической школы в Мюнхене присваивает своему бывшему выпускнику почетную степень доктор-инженер – звание, которым Дизель гордился до конца жизни. Это был очередной виток большого

успеха.

Зато сам изобретатель получил непримиримого врага в лице угольных баронов. А эти господа умели наносить ответный удар.

ОТ МОСКВЫ ДО НЬЮ-ЙОРКА

Дизель по-прежнему много работает. У него масса новых планов и идей. Не все они удачные, но в каждую из них он вкладывает свою душу и... немалые личные средства. Попытка создать акционерное общество малых двигателей едва не разорила его.

В этот же период изобретатель много путешествует по миру, как правило, вместе с женой.

Весной 1910 года он приезжал в Петербург на открытие всемирной выставки двигателей, председателем организационного комитета которой был всё тот же профессор Депп. На выставке было представлено 87 двигателей иностранного производства и 45 – российского. Дизель чувствует, что Россия – это та страна, где его ценят. Ведь до 70 процентов продукции Аугсбургского машиностроительного завода сбывалось в Россию. Депп, с которым они снова встретились и долго говорили, объяснил, что в России нет и не может быть врагов дизель-моторов, хотя бы по той причине, что в российских недрах таятся огромные залежи нефти. Встретился Дизель и с Нобелем, который продемонстрировал западному гостю, что такое широта русской натуры. Дизель осмотрел также двигатели, которые Нобель строил для военных судов,

в том числе для подводных лодок. Затем была Москва, где русские инженеры устроили знаменитому изобретателю не менее восторженный прием.

В марте 1912 года Дизеля с помпой принимали в Нью-Йорке. От журналистов не было отбоя: статьи, заметки, интервью, фотографии... Но и американские бизнесмены не давали ему прохода, засыпали деловыми предложениями, суля любые гонорары, если он останется на жительство в США и продолжит здесь свои исследования. Но он не хотел связывать себя никакими обещаниями и отказался. Перед отъездом он встретился – к величайшему восторгу американцев – с Эдисоном и беседовал с ним несколько часов подряд.

УГОЛЬ ПРОТИВ НЕФТИ

Между тем, у Дизеля над головой сгущались черные тучи.

Угольная империя подготовила сокрушительный удар по гениальному изобретателю, ставшему в своей стране предателем.

Первым еще раньше от Дизеля отвернулся его учитель профессор Линде, который, как и многие другие, принял правила игры, навязанные германскими промышленниками.

Выступая на очередном годовом съезде Общества германских инженеров, Линде предложил присудить высшую награду общества – медаль Грастгофа – изобретателям Лавалю и Парсонсу. Пикантность ситуации заключалась в том, что оба названных кандидата являлись иностранцами, которые

крайне редко удостоивались этой медали. Между тем, присутствовавший на съезде Дизель этой награды не имел, хотя по праву мог давно рассчитывать на нее.

Зал в своем большинстве бурно поддержал предложение Линде. Ларчик открывался просто: швед французского происхождения Лаваль и англичанин Парсонс практически одновременно и независимо друг от друга изобрели паровую турбину, работавшую на угле. Так что их поощрение со стороны Общества германских инженеров имело весьма определенный подтекст. Давно ведшаяся закулисная клеветническая кампания против Дизеля начала приносить свои плоды.

Лаваль, не посвященный в подковерную борьбу своих немецких коллег, подошел в перерыве к Дизелю и выразил недоумение, что тот до сих пор не имеет медали Грастгофа.

На что Дизель с затаенной печалью ответил:

- Вы, вероятно, не хуже меня знаете, что проведение изобретения в жизнь сопряжено с жесткой борьбой. Это борьба с глупостью, косностью, злобой, завистью, тайным противодействием и с открытым столкновением интересов...

И вот после возвращения из поездки в США Дизеля ждал на родине очередной сюрприз.

80-летний профессор из Аахена Людерс выпустил книгу Миф о Дизеле, где утверждал, что Дизель не обладает знаниями даже рядового инженера, ибо служил холодильщиком, а все идеи украл, дескать, у своего учителя Линде. Книга отличалась столь злобными измышлениями, что даже явные

враги Дизеля стеснялись на нее ссылаться.

Однако многие, слишком многие специалисты стали говорить о том, что существующие дизель-моторы значительно отличаются от тех, которые господин Дизель описал в своей давней брошюре. А раз так, то справедливо ли к названию этих моторов добавлять приставку дизель? Справедливо ли приписывать это изобретение заслугам одного человека? Ведь они, эти моторы, фактически созданы многими инженерами и специалистами, коллективами технических бюро, каждый из которых вносил свое усовершенствование.

Кампания травли и клеветы продолжала набирать обороты.

Но Дизель был не тот человек, который легко сдается. Собрав необходимые документы, он приготовился к решительному отпору. Случай вскоре представился.

В ноябре 1912 года в Берлине состоялось годовое собрание судостроительного общества. Зная, что на него приглашен Дизель, и что он будет выступать с докладом, набился полный зал. В передних рядах расположились самые ярые оппоненты изобретателя.

Выступление Дизеля слушали, затаив дыхание. Оратор не упустил ни одной мелочи, изложив историю создания мотора. Рассказал о том, как уступал свои авторские права, думая не столько о приоритете, сколько о пользе дела. Откровенно рассказал о своих неудачах и сомнениях, а также о том, как анализ допущенных просчетов в конечном итоге всегда

выводил на верное решение... В общих чертах рассказал о своих новых замыслах...

Рядовых инженеров его выступление убедило. Зал снова рукоплескал Дизелю. Но титулованные оппоненты не смирились. Ведь они руководствовались не поисками истины, а совсем иными мотивами.

В начале 1913 года вышла книга бывшего ассистента и помощника Дизеля инженера Мейера Заметки к истории двигателя Дизеля. По сути, это был предательский удар в спину, который изобретатель воспринял особенно тяжело. Дизель написал Мейеру письмо, полное горьких упреков, но тот не соизволил ответить своему бывшему наставнику.

Не прекращались и финансовые неурядицы, давали о себе знать проблемы со здоровьем. Давняя травма, полученная при взрыве в лаборатории, всё чаще напоминала о себе жуткими головными болями.

Всё это вместе взятое дало основание некоторым аналитикам заключить, что Дизель, сломленный морально и психически, покончил с собой, не видя выхода, пал жертвой изощренной клеветы, организованной магнатами Рура. Эта точка зрения имеет многочисленных сторонников и сегодня.

ВОЛЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

Но так ли это?

Клеветали на него всегда. Не было недостатка и в завистниках. Однако Дизель не был неврастеником и умел держать удар. Не раз он давал понять своим недоброжелателям, что

обладает сильной волей и выдержкой.

Вот и в ответ на клевету бывших друзей и старых учителей он не опустил руки, а написал обстоятельную книгу Происхождение моторов, в которой, как говорится, расставил все точки над и. Книга вышла в свет летом 1913 года, и Дизель успел надписать и разослать экземпляры, как своим друзьям, так и оппонентам. Одна из книг с дарственной надписью отправилась в Петербург, Деппу.

Родившийся в Париже, подолгу живший и работавший в Англии, Франции, Швейцарии, Бельгии, Дизель чувствовал себя гражданином мира и вполне мог бы творчески работать там, где нашел бы подходящие для этого условия. Ведь звали же его в Америку. Рады принять его были и в России, и он знал это.

Нет, интриги угольных баронов вовсе не загнали его в угол!

У него было немало вариантов, а главное – масса новых идей и грандиозных планов. Он еще не выполнил до конца свою жизненную программу, находясь при этом в расцвете своих творческих сил. Наконец, у него была большая семья, которая его любила и нуждалась в его поддержке.

При таком раскладе добровольно из жизни не уходят.

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ

Что же тогда случилось?

Говорили о минутном помешательстве, которое могло возникнуть под влиянием острого приступа головной боли,

в результате чего изобретатель, временно утративший контроль над своими действиями, шагнул за борт.

Но всё же более обоснованной выглядела версия, связывающая исчезновение доктора Дизеля с его участием в экспериментах профессора Фидлера.

В свое время Фидлер предложил немецким военным идею, которая встретила поддержку на самом верху. Речь шла о создании новейшего секретного оружия – огнемета. Но у Фидлера не всё ладилось. И тогда, якобы по личному распоряжению кайзера Вильгельма Второго, к этим разработкам подключили Дизеля.

Но вот Дизель собрался надолго ехать в Англию. Цель своей поездки он сформулировал с предельной ясностью: Еду с бельгийцами в Англию, чтобы присутствовать 1-го октября на общем собрании Объединенного общества Дизель и осмотреть их новые мастерские в Ипсвиче.

Однако в немецкой разведке ему могли не поверить. Можно ли доверять человеку, который с юных лет ощущал себя в большей степени гражданином мира, чем немецким патриотом? Не собирается ли он вступить в секретные переговоры с англичанами, этими извечными соперниками Германии?

Позднее было установлено, что предпринимались определенные шаги, чтобы помешать отъезду Дизеля. Но тот, как всегда, поступил по-своему. Это, надо полагать, еще больше усилило подозрения на его счет среди ястребов германского Генштаба. Там решили, что ни при каких обстоятельствах

Дизель не должен сойти на английский берег.

Если не получается иначе, то пусть уж лучше он исчезнет в море. Учитывая скандальную шумиху вокруг имени изобретателя, его, наверняка, признают самоубийцей...

Начавшаяся вскоре Первая мировая война помешала журналистскому сообществу расследовать происшествие по горячим следам.

Загадка исчезновения инженера Дизеля до сих пор остается нераскрытой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.